

Глава [-] Даосские средства

Проснулся рано утром, чтобы написать главу. Пойти ли мне сегодня поздравлять с Новым годом или поздравить с Новым годом?

Ух, беспроводная сетевая карта работает очень медленно, загруженная вчера глава так застряла, что свиная голова хотела плакать

Кто-то запустил петарды рано утром, я не знаю, что случилось.

33 дня вдали, самое высокое небо

Во дворце Даоюань девять даосских предков смотрели друг на друга и улыбались. Фиолетовобровый даосский предок медленно встал и медленно подошел к даосу в фиолетовом халате с золотой каймой на груди, расшитой огромным золотым узором сплетен, сидящему недалеко от него. Он отметил, что этот даос также имеет базу культивирования, выходящую за рамки даосского царства. Он - самый известный "лидер Мяоюань" среди 33 небесных лидеров даосской секты.

Мастер Мяоюань - главный помощник девяти даосских предков в составлении списка богов. Именно благодаря своему глубокому мастерству в совершенствовании оружия и безграничной прихоти он предлагал различные изысканные идеи. Успешное усовершенствование - даже если усовершенствованный продукт окажется бракованным, но, в конце концов, это список богов, в конце концов, он все еще работает сейчас, не так ли?

Мастер Мяоюань встал в оцепенении. Он поклонился даосу Цзымэй Цзишоу и почтительно спросил: "Что приказал господин?".

Зеленобровый Даоцзу, сидевший рядом с длиннобровым даосом, закрыл глаза, уголки его рта слегка дернулись, а затем его круглое и светлое, как древняя луна, лицо стало похоже на древний колодец с высохшей водой, безжизненный и без каких-либо изменений в выражении. Он один из истинных учеников Зеленобрового Даосского Предка.

Даос Цзымэй тихо вздохнул, покачал головой и сказал: "Только что за пределами города Мяньху была разбита буддийская формация Ваджра Амитабха, вы все это видели".

Те, кто может спокойно сидеть во дворце Даоюань, являются высшими даосами Небесного Двора на 33 дня.

Каждый день, есть три великих мастера, которые нарушили Дао царства, плюс их подчиненные помощники секты и многие мастера в секте. Дворец Даоюань В доме тысячи людей, по крайней мере, все они выше царства Мин Дао. С их силой им легко следить за каждым движением на континенте Паньгу с помощью духовного чувства, поэтому все они видели изменения за пределами города Мяньху только что.

Буддизм послал девять Почитателей Мира, чтобы установить формацию Ваджра Амитабха, но трое из них внезапно дезинтегрировали золотое тело Буддизма и разбили реликвии своих собственных жизней. Из распавшихся золотых тел и реликвий появились три бессмертные души даосской секты. Более того, они совершили самоубийственную атаку, бросили огромную бессмертную силу, заключенную в бессмертной душе, перевернули глаз формации Ваджра Амитабха и испортили всю формацию.

У Почитаемого Мира Буддизма, который эквивалентен 33 небесным мастерам Даосизма,

неожиданно появилось три Почитаемых Мира, которые являются шпионами Даосизма. Эту шокирующую сцену все великие силы даосизма во дворце Даоюань, естественно, видели воочию и слушали. Увидев вопрос даоса Цзымэй, мастер Мяоюань поспешно сказал: "Я видел это. Я действительно не ожидал, что даосские предки обладают сверхъестественной силой, магическими расчетами и непредсказуемыми призраками. Даже среди всемирно почитаемых буддистов скрываются даосы".

Даос Цзымэй рассмеялся, он кивнул и сказал: "Верно, девять моих старших братьев и те семь лысых воров сражались друг с другом бесчисленное количество лет, и они также поместили многих доверенных учеников среди учеников другой стороны. Подождите, это все еще те семь лысых воров, которые изо всех сил старались строго проверять первых учеников, истинных учеников и внутренних учеников секты, но в итоге какая-то рыба проскользнула сквозь сеть."

Мастер Мяоюань сказал в изумлении: "

Возможно ли, что дядя-мастер сказал, что во дворце Даоюань все еще есть люди из буддийской секты?"

Даос Цзымэй уставился на мастера Мяоюаня, тот кивнул и сказал: "Однако трое даосов, которые отдали бесчисленные калпы в формации Ваджра Амитабха, чтобы упразднить эту формацию, являются старшими братьями всех присутствующих учеников. Задолго до того, как ты вошел в даосские врата, они пробрались в буддийские врата по указу Дхармы".

Сделав глубокий вдох, фиолетовобровый даос тихо вздохнул: "После бесчисленных эонов тяжелой работы они также занимают положение Почитаемого Мира, высокое положение в буддизме. К счастью, в их сердце все еще живет сыновняя почтительность. Спустя столько лет они не забыли об этом. Наши просвещенные мастера и старейшины".

Мастер Мяоюань молчал, глядя на даоса Цзымэя.

Даос Цзымэй тоже уставился на мастера Мяоюаня, и атмосфера во дворце Даоюань стала чрезвычайно странной, словно на кладбище поздно ночью. Спустя целый час даос Цзымэй тихо вздохнул: "Мяоюань, когда ты уточнял список богов, ты сыграл большую роль в уточнении списка богов в то, чем он является сегодня, так что твой господин и все твои дяди и дядюшки могут только подавлять список богов всеми своими первозданными духами. Это твой Кредит? Как ты это сделал?"

После долгого молчания пурпурно-золотой даосский халат на даосе Мяоюане тихо рассыпался, и в золотом свете над даосом Мяоюанем задрапировалась светло-золотая ряса. Булочка на его голове беззвучно упала, обнажив большую лысину. Сложив руки вместе и поклонившись даосу Цзымэю, даос Мяоюань нараспев произнес имя Будды и вздохнул низким голосом: "Отец Дао, бедный монах Гуйюань на этот раз вежлив. Это всего лишь небольшой "камень души", добавленный к нему".

Слегка улыбнувшись, даос Мяоюань прищурился на уродливого даоса с фиолетовыми бровями и с улыбкой сказал: "

Этот жестокий камень души родился в хаосе и был сформирован путем конденсации силы бесчисленных свирепых душ. Будде потребовалось три калпы времени, чтобы найти достаточно враждебных камней душ из хаоса, чтобы скрыть враждебность в них с помощью буддизма, и замаскировать их как необходимый материал для уточнения списка богов, "Конгцин Шэньцзин", и включить их в список богов, что привело к тому, что "В списке присвоенных богов так много странных вопросов".

Девять даосских предков вздохнули в унисон и одновременно покачали головами. Длиннобровый даос холодно сказал: "Методы Ва Хуана не безобидны, но по сравнению с теми несколькими лысыми ворами, методы лысых воров очень низки." Сделав глоток, длиннобровый даос выругался низким голосом: "Это даже не так хорошо, как женщина, эти лысые воры действительно ничто".

Даос Мяюань усмехнулся и посмотрел на даоса Чанмэй: "Что сказал Даоцзу? Он хочет только выиграть или проиграть, независимо от средств. Разве не то же самое часто говорят несколько даосских предков? Эй, эй, ошибка не "всеобщая", "Хуа Ши" и "Юань Ши" - это предки даосизма, откуда вы знаете личность бедного монаха?".

Несколько даосских предков посмотрели друг на друга и одновременно вздохнули.

Три буддийских Почитателя Мира, которые только что раскололи свои золотые тела и разбили свои жизненные реликвии, когда они исчерпали всю силу своих бессмертных душ, чтобы обратить вспять формирование Ваджры Амитабхи, использовали секретные техники даосизма, чтобы передать часть конфиденциальной информации, которую они узнали о буддизме. Существует список нескольких даосских шпионов основного уровня, включая мастера Мяюаня.

Этот список является главным секретом буддизма. Кроме семи Будд, только несколько преданных доверенных лиц Будд знают подробности. Так вот, недавно буддизм потерпел катастрофу от иноземного бога-демона, и на Горе Великого Стервятника воцарился хаос. Семь Будд снова умирают.

Трое всемирно почитаемых получили этот список по счастливой случайности.

Теперь они просто отказались от реликвий золотого тела, которые они получили за бесчисленные годы упорного труда в буддизме. Юаньлинга втянули в список богов, и нет необходимости держать этот список в секрете. После победы в списке богов он встал и нашел даоса Мяюаня только потому, что тот хотел показать обезьяне, как убить курицу.

Сколько таких деталей может быть, чтобы узнать личность истинного ученика даосского предка в даосской секте? Устранить одного - это не меньше, чем отрубить руку нескольким буддам, и это серьезная проблема для даосской секты.

Цзымэй Даоцзу пересказал все подробности инцидента. В списке богов вспыхнули три духовных огня. Они только что нарушили формирование Ваджры Амитабхи и разбили буддийскую секту. Сообщив всем ученикам и даосу Мяюань, что он послушно надел рясу, обнажив свою лысую голову, все даосские мастера во дворце Даюань тихо вздохнули.

С тихим вздохом семь жреческих сил в пурпурных даосских одеждах встали вместе, и они встали перед даосом Мяюанем. В середине жрец глубоким голосом сказал: "Это всего лишь демонский монах, который возвращается в Юань, как он может быть достоин даосского предка?" Сделай это сам? Не слишком ли ты высокого мнения о нем? Монах Гуйюань, поймай его без боя и покорно слушай слова Даоцзу".

Даос Мяюань слегка улыбнулся, посмотрел на даоса Цзымэя, кивнул и сказал: "Даос, сегодня бедный монах наконец-то назвал тебя дядей-учителем. Твоя даосская школа действительно могущественна, но моей буддийской школе суждено стать хозяином этого мира. Ты попал в расчеты Будды. Если ты уже проиграл, лучше сначала обратиться в даосскую секту, лучше покорно подчиниться моей буддийской секте, буддизм и даосизм соединятся, и преимущества нескольких даосских предков будут незаменимы в будущем."

Фиолетовобровый даос и остальные девять даосских предков не могли удержаться от смеха, а зеленобровый даосский предок, который был в самом неприятном настроении, не мог удержаться от смеха.

Слегка покачав головой, зеленобровый даосский предок спокойно сказал: "Ты убиваешь его бессмертное тело, убиваешь его бессмертную душу и оставляешь его Юань Линь, чтобы он вошел в список богов. Раз уж он так ратует за буддизм, пусть живет, посмотрим, как упал буддизм. В будущем Небесный Двор закрепит за ним божество, а ему даст низкое священство, чтобы он пожалел о том, что произошло сегодня".

Зеленобровый даос скрипнул зубами и сказал: "Не будь хорошим даосским вождем, но если тебе придется быть таким мятежным человеком, то Чжоу Тяньшэн навсегда побудит тебя выполнять самую скромную работу".

Даос Мяоюань испустил долгий смех, все его тело излучало неизмеримый свет, и он был готов вот-вот взорваться. Его сердце было ярким, как зеркало. Перед девятью даосскими предками у него не было ни единого шанса спастись, не говоря уже о мертвой рыбе, разорванной сети и других даосских силах. Лучшее, что он мог сейчас сделать, - это взорвать себя, чтобы не быть схваченным живым и не терпеть унижения ни за что.

Но как только появился Мингуан, семь вождей перед ними одновременно негромко вскрикнули. Над их головами расплылось огромное облако плотных благоприятных облаков, из которых рассыпались фиолетовые, золотые, синие, белые и красные цветы лотоса. Они сконцентрировали силу семи человек и объединились с Дао Юанем Все виды чрезвычайно мощных ограничений во дворце насильно заблокировали огромную бессмертную силу, которая вот-вот должна была взорваться в теле даоса Мяоюаня.

Лидер в центре небрежно указал, и трехдюймовый сияющий солдат феи, как кристалл, молча пронзил брови даоса Мяоюаня, и убил его тело феи мечом, из ядра его души феи. выстрел мимо

Юань Линь вздохнул и вылетел из тела Мяо Юань Даоиста, а Список Посвященных Богов выпустил очень сильный золотой свет, чтобы покрыть его Юань Линь, и поглотил его в Список Посвященных Богов.

Даос Цзымэй тихо вздохнул, выпрямил талию и резко крикнул: "В городе Мяньху есть армия сионгов, которая была покорена, и об этом объявили всему Даю, говоря, что у императора Даю нет пути, и есть войска сионгов, которые подчинились судьбе и сдались императору." Лю Бан обязан выступить в защиту всего мира и снова создать процветающий и благополучный мир."

Во дворце Даоюань тысячи мастеров в унисон отдавали приказы, а сотни мастеров немедленно вышли из дворца Даоюань

<http://tl.rulate.ru/book/361/2568192>